

Февральская революция в России и польский вопрос

В. А. Рачковский, М. В. Федоров

Для цитирования: *Рачковский В. А., Федоров М. В.* Февральская революция в России и польский вопрос // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2019. Т. 64. Вып. 3. С. 874–889. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.304>

После свержения самодержавия в 1917 г. в России резко усилилось движение за самоопределение среди народов, присоединенных к империи. Польские территории, вошедшие в состав России в конце XVIII — начале XIX в. в ходе Первой мировой войны, были оккупированы войсками Германии. В Центральную Россию хлынул огромный поток беженцев, более половины которого составляли поляки. Для беженцев были организованы маршруты следования — сначала пешком или гужевым транспортом до мест пересадки на железнодорожный транспорт с последующим вывозом во внутренние районы страны. По пути движения располагались пункты снабжения беженцев продовольствием и питьевой водой. В эвакуации населения из оккупированных районов активное участие приняли польские общественные организации. Вопрос о создании польского независимого государства был поднят польскими общественными организациями сразу же после победы революции в Петрограде. Демократическое крыло польского национального движения связывало получение независимости с успехом русской революции. Создание в конце февраля 1917 г. в Петрограде Совета рабочих и солдатских депутатов, пользовавшегося широкой поддержкой пролетариата столицы и революционного гарнизона, вселяло в сердца польских социалистов особые надежды. Польские общественные организации приветствовали свержение царизма, первые демократические преобразования в России. Петроградский совет с первых дней заявил о своей поддержке борьбы польского народа за создание независимого государства в составе трех частей, оказавшихся частью территории России, Германии и Австро-Венгрии. 14 марта 1917 г. Петроградский совет принял резолюцию «Привет польскому народу», признав за Польшей право на создание независимого государства. Исполком Петроградского совета использовал свою газету «Известия» для формирования интернационалистских взглядов среди революционных масс Петрограда и оказывал организационную помощь польским демократическим организациям.

Ключевые слова: независимость, национальное государство, польский вопрос, буржуазная революция, Петроградский совет, Государственная дума, Временное правительство.

Валерий Александрович Рачковский — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; v.rachkovskij@spbu.ru

Valery A. Rachkovsky — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.rachkovskij@spbu.ru

Михаил Владимирович Федоров — канд. ист. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; m.fedorov@spbu.ru

Mikhail V. Fedorov — PhD in History, Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; m.fedorov@spbu.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

The February Revolution in Russia and the Polish Question

V. A. Rachkovsky, M. V. Fedorov

For citation: Rachkovsky V.A., Fedorov M.V. The February Revolution in Russia and the Polish Question. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2019, vol.64, issue 3, pp.874–889. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.304> (In Russian)

After the overthrow of the autocracy in Russia in 1917, the movement for self-determination among the nations attached to the empire gained momentum. The territory of the Polish state included in the composition of Russia at the end of the 18th century — beginning of the 19th century, during the First World War had been occupied by German forces. The question of creating an independent Polish state was raised by Polish public organizations immediately after the victory of the revolution in Petrograd. The socialist movements of the Polish and Russian peoples had been connected by a long-term cooperation. Polish public organizations welcomed the overthrow of tsarism and the first democratic transformation in Russia. From the very beginning, the Petrograd Soviet declared its support for the struggle of the Polish people for the creation of an independent state consisting of three parts within the territories of Russia, Germany and Austria-Hungary. On March 14, 1917, the Petrograd Soviet adopted a resolution entitled “Salute to the Polish people” recognizing Poland’s right to the creation of an independent state. The Executive Committee of the Petrograd Soviet used its newspaper “Izvestia” to shape internationalist views among the revolutionary masses of Petrograd and provided organizational assistance to Polish democratic organizations. The print media of the political parties-members of Petrograd Soviet, did not pay much attention to the adoption of the appeal to the Polish people and noted the publications superficially, concentrating on the discussion of the Appeal to the Peoples of the World.

Keywords: independence, national state, Polish question, bourgeois revolution, Petrograd Soviet, State Duma, Provisional Government.

Изучению истории польского вопроса в России в период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г. отечественная историография уделяла недостаточное внимание. Более того, утвердилось представление, что до Октябрьской революции вопрос о предоставлении независимости Польши в России не рассматривался. В фундаментальном труде трехтомной «Истории Польши» раздел, посвященный 1917 г., начинается с октябрьских событий. Этот перекокс был отмечен в ходе работы международной конференции «Революционная Россия 1917 г. и польский вопрос. Новые источники, новые взгляды». В докладе И. С. Яжборовской (ИС РАН) заявлено об ошибочности «...представлений советской историографии об Октябрьской революции как одном из факторов восстановления независимости Польши и недооценке роли Февральской революции в этом процессе»¹. В зарубежной историографии обращение Петроградского совета в большинстве случаев лишь упоминается. Так, в книге М. Танти «Российская революция и польский вопрос 1917–1918 гг.»² дается высокая оценка обращения Совета, но подробно оно не анализируется. В исследовании финского историка Юрки Ивонена «Независимость или инкорпорация?» имеется целый раздел, посвященный отношению

¹ Волобуев В. В. Международная конференция «Революционная Россия в 1917 г. и польский вопрос. Новые источники, новые взгляды» // *Славяноведение*. 2009. № 3. С. 106.

² Tanty M. *Rewolucja rosyjska a sprawa polska 1917–1918*. Warszawa, 1987. P. 15–16.

политических партий к независимости Польши, однако анализа обращения Совета нет и там³.

К 1917 г. Российская империя являлась великим многонациональным государством, население которого составляло свыше 180 млн человек. Поляки составляли 6,3 % населения империи, представляя собой крупное национальное меньшинство в ее составе⁴. Свержение царского строя в России в феврале 1917 г. дало мощный толчок национальным движениям в стране, где великороссы составляли менее половины населения страны. Так называемый польский вопрос становится головной болью русского самодержавия еще после раздела Речи Посполитой в XVIII в. Передовая часть российского общества с симпатией относилась к борьбе польского народа за свою независимость. За годы Первой мировой войны в крупных русских городах, столицах увеличилось число жителей польской национальности. Это произошло в результате огромного числа беженцев из западных губерний России, подвергшихся германской оккупации. Главный поток мигрантов следовал гужевым транспортом по Московско-Варшавскому шоссе, затем, доехав до станций железной дороги, они пересаживались на поезда⁵. Царское правительство проявило распорядительность в оказании помощи беженцам: по пути их следования были построены бараки, работали кухни. Погрузка беженцев на поезда была организована сразу на нескольких станциях одного направления, что позволяло избежать давки и столпотворения. Ожидающие погрузки находились в достаточно комфортных условиях, снабжались водой и питанием. Следует отметить, что более половины из общего числа беженцев западных губерний составляли поляки⁶.

Большую роль в облегчении жизни беженцев сыграли благотворительные организации. Журнал «Жизнь беженцев» отмечал успешную деятельность «Центрального обывательского комитета по оказанию помощи пострадавшему населению Царства Польского» по обустройству маршрута, по которому проследовало до 150 тысяч человек⁷.

Крупнейшая диаспора польских беженцев сложилась в Москве, к 1917 г. она насчитывала 91 тыс. человек⁸. Несколько меньше их было в Петрограде. Польский фактор в той или иной степени оказывал влияние на общественное мнение России, и власти не могли не учитывать его в проведение внутренней политики. Современники отмечали факт существования в правительстве двух противостоящих друг другу группировок в отношении к полякам. Одна из них, возглавляемая министром иностранных дел С. Д. Сазоновым, исходила из необходимости привлекать все слои общества на борьбу с врагом. Другая, во главе с министром внутренних дел Н. А. Маклаковым, относилась к полякам с традиционным недоверием как к потенциальным или скрытым недругам Российского государства⁹.

³ *Iivonen J.* Independence or incorporation? Helsinki, 1990. P. 146–149.

⁴ *Олейников А. В.* Национальные воинские формирования русской армии периода первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2016. № 3. С. 18.

⁵ *Белова И. Б.* Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные 1914–1925. М., 2014. С. 106.

⁶ Там же. С. 114.

⁷ Жизнь беженцев. Еженедельный иллюстрированный журнал. Пг., 1916. № 10, 6 ноября. С. 10.

⁸ *Туманова А. С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.). М., 2014. С. 213.

⁹ *Аржакова Л. М.* Польский вопрос в 1914 г. (по «Запискам» Г. Н. Михайловского) // Вестник С.-Петербур. ун-та. Сер. 2. 2012. Вып. 4. С. 68–69.

Царское правительство оказалось в сложном положении: с одной стороны, оно пыталось заигрывать с поляками, разрешая деятельность польских общественных организаций в крупнейших городах империи, поскольку десятки тысяч их соотечественников воевали в русской армии. Количество поляков, воевавших в русской армии, было настолько велико, что после падения самодержавия из них предполагалось сформировать несколько национальных корпусов. С другой стороны, власти боялись, как бы консолидированное польское общество не стало выдвигать требования о предоставлении ему полной независимости в создании национального государства. Министр внутренних дел А. Н. Хвостов выступил активным сторонником использования польского движения в интересах России, в ноябре 1915 г. через Совет Министров он добился разрешения на создание в Москве Совета съездов представителей польских общественных организаций. Был утвержден перечень организаций, которым разрешалось проводить съезды. Съезды наделялись правами юридических лиц и могли периодически проводить собрания. Совет Съездов издавал газету «Польский костер». Подчиненные Хвостова в департаменте полиции занимали противоположную позицию, на основании агентурных данных было установлено, что поляки настроены враждебно по отношению к России и вели речи о создании независимого государства. В департаменте полиции считали, что съезды, конечно, являются средством объединения поляков, но далеко не с благотворительными целями¹⁰.

Перед Февральской революцией в России действовало более десяти польских общественных организаций, выходили газеты и журналы, наиболее авторитетным из которых был журнал «Голос Польский» под редакцией С. Квятковского, орган социал-демократов Королевства Польши и Литвы газета «Трибуна».

Существовали тесные связи между социал-демократическими партиями России, Польши и Литвы. Поэтому не случайно социалистическая часть польского освободительного движения возлагала большие надежды на российских социал-демократов, возглавивших Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Однако возникший в ходе Февральской революции 27 февраля 1917 г. Петроградский совет далеко не сразу обратился к международным вопросам, главным из которых был вопрос о войне и мире. Свою внешнеполитическую позицию Совет заявил только 14 марта, когда на заседании, проводившемся в помещении Морского корпуса (в Таврическом дворце общее собрание помещалось с трудом), были обсуждены и приняты два документа: «Обращение к народам всего мира» и «Обращение к польскому народу»¹¹. Двухнедельная пауза, взятая Советом в решении этого основополагающего вопроса революции, была отмечена многими исследователями. Так, В. И. Старцев отмечал, что «...до 14 марта Совет занимался главным образом социальными вопросами»¹². Об игнорировании внешнеполитических вопросов Советом в первой половине марта писал и Г. И. Злоказов¹³. Но эти спра-

¹⁰ Туманова А. С. Общественные организации России... С. 75–76.

¹¹ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году: протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций, 27 февраля — 25 октября 1917 г.: в 5 т. Т. I. Л., 1991. С. 323–324.

¹² Старцев В. И. Революция и власть. Петроградский Совет и Временное правительство в марте — апреле 1917 г. М., 1978. С. 112.

¹³ Злоказов Г. И. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в период мирного развития революции. М., 1969. С. 97.

ведливые наблюдения не позволяют прийти к выводам о причинах такого запоздания.

С нашей точки зрения, можно только предположить, что значительную роль в определении главных, первоочередных направлений деятельности Петроградского совета играли теоретические взгляды его руководителей. Большинство среди них принадлежало к социал-демократам меньшевикам, считавшим, что, поскольку Февральская революция в России была буржуазной, власть должна перейти к буржуазии и ее политическим партиям. Весьма характерной представляется позиция меньшевика-интернационалиста, одного из самых влиятельных членов Исполнительного комитета Совета Н. Н. Суханова: «Задачи внешней политики мне представлялось совершенно необходимым временно возложить на буржуазию...»¹⁴

Тем не менее столкнуться с польским вопросом лидерам исполкома Петроградского совета пришлось с первых дней революции. Поляки, находившиеся в эти дни в Петрограде, приняли активное участие в революционных событиях, действовали на улице, среди масс восставшего народа. Один из известных участников революционного движения в России и Польше А. Т. Арский-Радзишевский в автобиографии, написанной в 1932 г. для вступления во Всесоюзное общество старых большевиков, указал, что «...принимал участие в захвате типографии “Копейка” и организации первой редакции официального органа Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов газеты “Известия”»¹⁵. Этот факт подтверждает и В. Д. Бонч-Бруевич, больше двух месяцев заведовавшей типографией «Известий» и выпустивший ее первый номер. Он писал в воспоминаниях, что 27 февраля захватил типографию «Копейка» с помощью рабочих завода «Сименс Шукерт» и польских революционеров¹⁶.

Еще 28 февраля 1917 г. в Таврический дворец по инициативе члена исполкома Н. Д. Соколова, поддерживавшего тесные связи с польскими общественными организациями, явилась делегация, выразившая желание приветствовать русскую революцию. Так состоялась первая встреча польских представителей с исполкомом Петроградского совета. Как отмечал Н. Н. Суханов, в дальнейшем Соколов «...часто являлся инициатором всяких польских вопросов в Исполнительном Комитете и всячески опекал их»¹⁷. Встреча проходила в обстановке, весьма характерной для первых дней революции, многие члены исполкома находились в городе, присутствующие были заняты своими неотложными делами и не хотели отвлекаться на исполнение декоративных функций. Долго искали свободное помещение, в котором можно было провести встречу, наконец, зашли в полутемный зал заседаний Петроградского совета, где работали служители, готовящие помещение к предстоящему митингу — там и произошла первая историческая встреча¹⁸.

С первых дней революции польский вопрос нашел свое отражение на страницах главной советской газеты «Известий Петроградского совета рабочих и солдат-

¹⁴ Суханов Н. Н. Записки о революции: в 3 т. Т. I. Кн. 1–2. М., 1991. С. 51–54.

¹⁵ Арский-Радзишевский А. Т. Воспоминания об агитационной работе Петроградского комитета РКП(б) в 1917 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД). Ф. 4000. Оп. 5.1. Д. 1477. Л. 34.

¹⁶ Бонч-Бруевич В. Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931. С. 12–13.

¹⁷ Суханов Н. Н. Записки о революции... С. 124–125.

¹⁸ Там же.

ских депутатов». В те дни орган Совета был единственным периодическим изданием, выходящим в столице, охваченной всеобщей забастовкой, и единственным средством информации для жителей города. Тираж газеты достигал 400 тыс. экземпляров и широко распространялся по Петрограду. В марте номера «Известий» раздавали даже с грузовиков¹⁹. В номере за 4 марта было помещено два материала, имеющих отношение к Польше. В первом сообщалось, что польские рабочие на собрании, состоявшемся 2 марта в Петрограде, приняли резолюцию, приветствующую революционное движение русского пролетариата. В резолюции отмечалось, что польские рабочие всегда шли рука об руку с русским пролетариатом в борьбе с общим врагом — русским царизмом. Собрание польских рабочих обещало приложить все усилия, чтобы в совместной борьбе завершить дело свержения самодержавного строя²⁰. Второй материал носил информационный характер. В нем сообщалось о собрании рабочих поляков в польском клубе «Промень», располагавшемся на Малом проспекте Петроградской стороны, для обсуждения современного момента. В начале марта помещения клуба использовались весьма интенсивно, в тот же день там произошло собрание членов СД Польши и Литвы и ППС (левицы)²¹.

Большой интерес представляет воззвание Польского демократического комитета Петрограда, опубликованное 7 марта в «Известиях». Комитет охарактеризовал себя как организацию, объединяющую польских демократических деятелей различных течений, стремящихся к достижению независимости Польши. Форму правления этого государства должен был определить учредительный сейм, избираемый на демократических условиях, в ходе всеобщих, равных, прямых выборов с тайным голосованием. Комитет отметил, что поляки более, чем какой-либо другой народ, испытали на себе весь ужас войны, поэтому они с большим основанием приветствуют рождение новой освобожденной России. Польский комитет дезавуировал право представлять интересы польского народа перед лицом новой России политиков, связавших себя со свергнутым правительством. Комитет стремился к тому, чтобы свободная Россия услышала истинные чаяния польского народа, который никогда не мирился со своим подневольным положением и всегда боролся за полную независимость.

В соответствии со старым лозунгом польских демократов «за нашу и вашу свободу» Комитет призвал всех поляков, где бы они ни находились, приложить силы для окончательной победы дела свободы. Заканчивалось воззвание здравицами в честь свободной России и свободной и независимой Польши. Среди деятелей, входящих в состав Польского демократического комитета Петрограда, перечислялись фамилии Александра Бабянского, Станислава Будкевича, Александра Ледницкого и др. Редакцию «Известий», несомненно, устраивала позиция Польского комитета в отношении политических деятелей, участвовавших в деятельности представительных органов царского режима. Комитет, по сути дела, пытался убрать с политической арены России наиболее реакционных общественных деятелей, ко-

¹⁹ Федоров М. В. «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» — издательский проект и его осуществление // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 2. С. 174.

²⁰ Резолюция // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 4 марта.

²¹ Объявление // Там же.

торые к тому же, с их точки зрения, были запятнаны сотрудничеством с режимом, поработившим их страну²².

О большой активности поляков самых разных политических взглядов после Февральской революции свидетельствуют многочисленные воззвания, резолюции, обращения, публиковавшиеся в петроградских газетах. И, надо сказать, «Известия» охотно представляли свои страницы для подобных публикаций. Особое значение имело помещение в газете заявления польских представителей в законодательных учреждениях России (Государственной думе и Государственном совете) именно тех политических деятелей, которых Польский национальный комитет требовал устранить с политической арены. «Собрание приветствовало освобождение народов России от оков самодержавия», — провозглашалось в этом заявлении²³. Была выражена надежда, «...что в новых условиях исчезнут основания для недоверия между великими славянскими народами, которые омрачали их отношения прежде». Как отмечалось в заявлении, собравшиеся деятели «...выразили пожелание, чтобы освобожденная Россия стала оплотом борьбы свободной коалиции (Антанты. — В. Р., М. Ф.) с агрессивным империализмом, а также рассматривает новую Россию как важный фактор воссоздания объединенного Польского государства»²⁴. В том же номере была помещена чисто классовая резолюция собрания польских рабочих, обсуждавших тот же важнейший для поляков вопрос о воссоздании национально-государства. Резолюция «...предостерегала от иллюзий в том, что свобода полякам может быть подарена европейской буржуазией, и призывала польский пролетариат исполнить свой революционный долг и помочь русским рабочим в борьбе за победоносное завершение революции»²⁵. Таким образом, можно отметить, что в период с 28 февраля по 14 марта, т. е. во время подготовки манифеста Петроградского совета «К народам мира», в его газете пять раз публиковались материалы по польскому вопросу. Следует отметить и еще одну закономерность — печатный орган классовой организации Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов предоставлял свои страницы всему спектру политических организаций польской диаспоры в Петрограде — от бывших депутатов Государственной думы до социал-демократов Королевства Польши и Литвы.

В опубликованном 14 марта объявлении газеты «Известия» об объединенном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов, которое должно было состояться в этот день в помещении Морского корпуса, значилась такая повестка: 1) обращение к народам всего мира; 2) обращение к польскому народу. Значение предстоящего заседания подчеркивалось выбором места для его проведения. Дело в том, что численность Петроградского совета в первые дни после его создания стремительно увеличивалась. Различные организации присылали своих делегатов в Таврический дворец и требовали представительства в Совете. В результате численность общего собрания достигла двух тысяч человек, такая масса людей при полной явке депутатов физически не могла разместиться в Таврическом дворце.

²² Воззвание // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 марта.

²³ Сообщение // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 12 марта.

²⁴ Там же.

²⁵ Из жизни партий // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 марта.

Проекты обращений готовились заранее и долго обсуждались в исполкоме Петроградского совета. На заседание Совета были представлены документы, отредактированные комиссией в составе Ю. М. Стеклова, Г. М. Эрлиха и Н. Н. Суханова. Одним из основных авторов обращения к народам всего мира был Н. Н. Суханов, он должен был ознакомить депутатов с его положениями, однако в силу ряда причин он опоздал к началу заседания. Огласил обращение перед депутатами Совета Ю. М. Стеков²⁶.

Слово «Польша» звучало уже и при обсуждении обращения к народам всего мира. В речи Стеклова, обращенной к опыту французской революции, указывалось на ее влияние: «...и Польша, несчастная Польша, услышав этот призыв, восстала. И она была раздавлена русскими штыками, которые тогда не знали, какому делу они служат»²⁷. Выступая против войны, Стеков говорил о колоссальных разрушениях в европейских странах: «Вы знаете, какая участь постигла нашу Польшу, наш северо-западный край, одним словом, бедствия и несчастья всюду»²⁸. В выступлении депутата Болначева содержалась не только общая поддержка обращения, но и конкретные идеи, имеющие отношение к Польше: «Мы не хотим никаких аннексий, мы не хотим поработать народы... <...> Каждая нация имеет право на самоопределение; и Польша, и Литва, и все другие народности должны решить сами к кому они желают присоединиться»²⁹.

После перерыва Петроградский совет приступил к рассмотрению обращения к польскому народу под председательством члена исполкома Н. Д. Соколова. Прежде чем произнести текст обращения, предположительно также написанный Н. Н. Сухановым, он заявил: «Царский режим, угнетавший Польшу, свергнут. Русский пролетариат провозглашает Польшу демократической республикой и независимым государством»³⁰. Резолюция получила название «Привет польскому народу». Это, конечно, не случайно, ведь в тот момент вся территория Польши была оккупирована. Документ состоит как бы из двух частей. В первой констатируется факт свержения самодержавия «объединенными силами пролетариата и войск» и сообщается об этом «польскому народу». Во второй части содержится самое главное: «Петроградский Совет р.[абочих] и с.[олдатских] д.[епутатов] заявляет, что демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов, и провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении»³¹. Очевидно, в этом выражалось понимание декларативного характера документа.

Установить точно численность выступавших по этому вопросу не представляется возможным, протокол заседания содержит шесть выступлений, но имеются указания, что их было больше. Из шести выступавших редакцией фундаментального труда «Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций 27 февраля —

²⁶ Суханов Н. Н. Записки о революции... С. 254–256, 267–268.

²⁷ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году... С. 304.

²⁸ Там же. С. 308.

²⁹ Там же. С. 313.

³⁰ Там же. С. 329.

³¹ Там же. С. 324.

25 октября 1917 года» персонифицированы только двое: представитель еврейского пролетариата М. Г. Рафес и большевик Павлович (П. А. Красиков). Нам удалось установить имена еще двух выступавших, обозначенных в протоколе как представители польской социал-демократии и польской партии социалистов. Первым оратором оказался член Социал-демократической партии Польши и Литвы Л. Мандельбаум-Джевецкий³². Он обратился к историческому опыту совместной борьбы польского и русского пролетариата в годы революции 1905–1907 гг. Главным тезисом его выступления было утверждение: «...мы не рассчитывали, что Польша получит свободу из рук Николая Романова или Вильгельма Гогенцоллерна. Если Польша получит свободу, то только от русской демократии»³³. По всей видимости, имелось в виду заявление Верховного Главнокомандующего русской армии великого князя Николая Николаевича: «Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя!», опубликованное в первые же дни Первой мировой войны. Как известно, похожее заявление о польской независимости под скипетром немецкого принца было сделано и Германией. Далее он отметил: «За все время существования Государственной думы польский пролетариат не имел в ней своих представителей, и единственными защитниками польского пролетариата являются русские революционеры»³⁴.

Следующим выступающим оказался Станислав Будкевич, деятель социалистического движения в Варшаве и Петрограде, участник польского рабочего товарищества «Промень». В апреле 1917 г. он становится депутатом Петроградского совета и одним из руководителей Польского демократического клуба. В 1917–1918 гг. он служил в Польском комиссариате в Петрограде, в дальнейшем — в РККА, во внешней разведке. В 1937 г. он был репрессирован (реабилитирован в 1956 г.)³⁵. Выступая на заседании Петроградского совета, он заявил: «...сегодняшний день есть также день великий для Польши. В этот день польская и русская демократия выдвинула вопрос о восстановлении прав польского народа»³⁶. Оратор обратил внимание аудитории на германские происки: объявив о восстановлении польской независимости, Вильгельм стремится поставить во главе этого государства германского принца, чтобы будущая Польша в дальнейшем стала врагом России. В выступлении Будкевича прозвучали лозунги, близкие и Польше, и России: «Да здравствует Русская демократическая республика, да здравствует Польская демократическая республика»³⁷.

В поддержку обращения к польскому народу выступили: представитель украинцев (так в протоколе) М. Г. Рафес как представитель еврейского пролетариата, Литвы — Павлович (П. А. Красиков) и, вероятно, представитель армян (запись его выступления в протоколе отсутствует). Большинство из них, как видно, представляли отдельные национальности России и высказывались за политическое и культурное самоуправление своих народов в составе России. «Представитель Украины»

³² Ковальский Ю. Великая Октябрьская революция и Польша // Вопросы истории. 1967. № 7. С. 5.

³³ Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году... С. 318.

³⁴ Там же.

³⁵ Алексеев М. А., Колтакиди А. И., Кочик В. Я. Энциклопедия военной разведки. 1918–1945 гг. М., 2012. С. 152–153.

³⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году... С. 319.

³⁷ Там же.

приветствовал принятие обращение, но заявил, что, в отличие от Польши, Украина сейчас из состава России выходить не собирается, хотя права украинцев ущемлялись при царском режиме. В настоящий момент они готовятся к борьбе с Вильгельмом за общую свободу³⁸. М. Г. Рафес обратился к практике политического разобщения народов в царской России и заявил, что она оказалась несостоятельной, угнетенные народы вставали на совместную борьбу. Поляки, евреи вместе проливали свою кровь в борьбе за свободу. Сравнивая принятую резолюцию с обращением к полякам Николая Николаевича в 1915 г., он заявил, что она дает для свободы Польши много больше: «Эта резолюция говорит: польский народ сам себе хозяин, русский народ признает независимость и свободу Польши»³⁹. Представитель Литвы отметил, что не только народ Польши стремится к самостоятельности, но также и другие в России мечтают услышать голос русского народа, который скажет им, что они тоже свободны, и им предоставляется право на политическое и культурное самоуправление⁴⁰.

Социал-демократ П. А. Красиков отметил, что Польше за сто пятьдесят лет, пока она находится в разорванном состоянии, много раз обещали свободу и независимость, однако каждый раз обманывали. Нынешний случай носит совершенно иной характер, Петроградскому совету рабочих и солдатских депутатов поляки могут доверять, поэтому представители Польши сами пришли сюда. Кроме того, он обратил внимание на внутренние последствия подобного шага для России. Красиков заявил, что предоставление свободы угнетенным народам будет иметь крайне благоприятные последствия для русской революции. «Всякий захват, всякое угнетение не выгодно, товарищи, для демократии, и вот поэтому этот акт дает нам громадную силу против деспотов», — сказал Красиков⁴¹.

Резолюция Совета «Привет польскому народу» была принята единогласно и, наряду с манифестом, стала одним из немногих внешнеполитических документов, принятых Советом⁴². Поскольку в ней открыто признавалось право Польши на полную государственную независимость, она существенно отличалась от правительственного обращения к польскому народу, опубликованного спустя три дня 17 марта 1917 г. «Воззвание Временного правительства к полякам» содержало призыв к борьбе за свободу, за создание независимого польского государства. В то же время независимость Польши провозглашалась в ней не немедленно, в отличие от резолюции Совета, а в виде обещания на будущее. «Российскому Учредительному собранию предстоит скрепить окончательно наш союз и дать свое согласие на те изменения государственной территории России, которые необходимы для образования свободной Польши из всех трех ныне разрозненных частей ее»⁴³.

В связи с этим представляется некорректным утверждение Г. Ф. Матвеева, что Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов и Временное правительство

³⁸ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году...

³⁹ Там же. С. 320.

⁴⁰ Там же. С. 320–321.

⁴¹ Там же. С. 321.

⁴² Рачковский В. А. Проблемы войны и мира в деятельности Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов в марте — апреле 1917 г. в отечественной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. Вып. 2. 1996. С. 17.

⁴³ Воззвание Временного правительства к полякам // Вестник Временного правительства. 1917. 17 марта.

соревновались между собой в демократичности, используя для этого польский вопрос. Равно как и обвинение Петроградского совета «в свойственном ему популистском духе» в связи с принятием принципа права нации на самоопределения, поскольку этот принцип был включен в программы ведущих политических партий, входящих в состав Совета задолго до описываемых событий. В то же время нельзя не согласиться с автором статьи, что обращение оставило без ответа многие важные вопросы в будущих взаимоотношениях России и Польши, особенно восточные границы будущей независимой Польши⁴⁴. Воззвание Временного правительства было подвергнуто критике в выступлении В. И. Ленина на Седьмой «апрельской» всероссийской конференции. Он назвал обманом обещание как германо-австрийских капиталистов, так и русского Временного правительства восстановить независимость Польши. Ленин считал фикцией идею создания «свободного» *военного* союза Польши и России без определения воли народов всех аннексированных территорий, что нереально без вывода оккупационных войск и свободного опроса населения⁴⁵.

Несомненно, главной целью Временного правительства было привлечение польского населения к активному участию в продолжающейся мировой войне. Эта цель была вполне достижима. После возвания главнокомандующего великого князя Николая Николаевича в августе 1914 г. приток добровольцев из Царства Польского был настолько велик, что стал полной неожиданностью для властей. Были известны случаи, когда добровольцы добирались до призывных пунктов, занятых австрийскими и германскими войсками, хотя знали о приказе расстреливать российских подданных на месте за переход к врагу⁴⁶. Характерно, что высшие военные чины царской армии хорошо понимали необходимость проведения продуманной политики в отношении польского населения. Командующий Юго-Западным фронтом А. А. Брусилов в секретном письме к начальнику штаба Верховного Главнокомандующего генералу М. В. Алексееву отмечал, что «... Австрия предлагает полякам точно определенные права и государственность, мы же дальше неопределенных обещаний не идем». Поэтому он не видел ничего удивительного в том, они выбирают более выгодные для себя условия. Для изменения ситуации он предложил немедленно осуществить обещанное в допустимых пределах, «но которое, конечно, не должно быть меньше того, что предлагает полякам Австрия»⁴⁷.

Однако инициатива Брусилова осталась без последствий, она была пресечена на самом высоком уровне. По воспоминаниям графа В. И. Велепольского, если император в длительной беседе с ним отнесся к идее создания независимого польского государства с пониманием, то императрица отвергла проект графа в резкой форме. Она задала ему вопрос: «Будет ли счастливым наследник, если Польша получит права?», и заметила, что тогда придется давать права и другим областям России⁴⁸. В результате 12 декабря вышел приказ по армии и флоту, в котором констатировалось:

⁴⁴ Матвеев Г. М. Начало // Белые пятна — черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 19.

⁴⁵ Ленин В. И. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 339–453.

⁴⁶ Тимошинов А. А. Польские добровольческие формирования на стороне России в 1914–1915 годах // Славяноведение. 2014. № 4. С. 39

⁴⁷ Русско-польские отношения в период мировой войны. М.; Л., 1926. С. 113.

⁴⁸ Там же. С. 127.

«...создание свободной Польши из всех трех ее ныне разделенных частей ныне еще не обеспечено» — вывод подразумевался сам собой: нужно воевать дальше⁴⁹. Последнее распоряжение по польскому вопросу император сделал 12 января 1917 г., подписав указ о создании специальной комиссии для разработки «основных начал будущего государственного устройства Польши и отношение ее к империи»⁵⁰.

Тем не менее, несмотря на то что оба документа были подготовлены в спешке и не до конца продуманы в главном, как справедливо отмечал Р. Суни, «...в вопросе о независимости Польши Временное правительство и Петроградский совет настаивали на официальном и полном ее признании»⁵¹.

Резолюция Совета имела огромное значение. Как писал, анализируя ее, Н. Н. Суханов: «Воззвание к полякам, принятое вместе с манифестом, не имело классового характера. Это был самый настоящий международный акт полномочного органа демократии, совершенный Советом через голову правительства»⁵².

Уже на следующий день в газете «Известия» были помещены материалы, посвященные Польше. На второй странице была опубликована резолюция Петроградского совета, содержащая признание права на самоопределение и независимость Польши. Ниже была помещена статья «Свобода Польши». В ней перечислялись страдания, которые пришлось пережить польскому народу под гнетом царского режима. При этом автор особо подчеркивал, что русский народ не запятнал себя соучастием в преступлениях царизма. После того как территория Польши была превращена в поля сражений и истерзана войной, Николай II, оставляя ее торжествующему врагу, объявил о предоставлении свободы этой стране. Однако публицист полагал, что, если бы положение на фронте изменилось к лучшему, правительство тут же восстановило бы прежнее положение дел. Так же вероломно поступает и правительство Гогенцоллерна, обещая свободу Польши: оно стремится лишь к тому, чтобы привлечь поляков в свою армию для борьбы с Россией, а затем отнимет обещанные свободы. Поляки на территории Германии подвергались не меньшему национальному гнету, чем на территории России. И нет оснований предполагать, что за годы войны режим Вильгельма переменится к лучшему. Автор статьи подводит читателя к выводу, что свободу Польше может дать только свержение монархических режимов в державах, участвовавших в разделе страны, а ближайшая задача — это помощь русской революции в борьбе с Германией⁵³. Содержание и стиль статьи позволяют предположить, что ее автором был один из представителей польской социал-демократии, выступавший на общем собрании Петроградского совета (все статьи в «Известиях» 1917 г. публиковались без подписи автора как редакционные, таким образом, редакция стремилась избежать фракционных разногласий в газете многопартийной организации).

Отклики на резолюцию «Привет польскому народу», помещенные в изданиях политических партий, входящих в состав Петроградского совета, оказались го-

⁴⁹ Русско-польские отношения в период мировой войны. С. 131.

⁵⁰ Иванов Ю. В. Очерки истории российско- (советско-)польских отношений в документах. 1914–1945 годы. М., 2014. С. 17–18.

⁵¹ Суни Р. Национализм и демократизация в русской революции 1917 года // Анатомия революции. СПб., 1994. С. 287

⁵² Суханов Н. Н. Записки о революции... С. 249.

⁵³ Свобода Польши // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 15 марта.

раздо сдержаннее публикаций в «Известиях». Ведущая политическая организация в составе Петроградского совета — меньшевики — издавали «Рабочую газету», орган организационного комитета и Петроградской организации Российской социал-демократической рабочей партии. В составе ее редакции были названы члены исполкома Н. С. Чхеидзе, М. Ф. Скобелев, О. А. Ерманский, К. А. Гвоздев, Г. М. Эрлих, заранее были включены еще не приехавшие Ф. И. Дан, И. Г. Церетели, П. Б. Аксельрод. Накануне заседания Петроградского совета «Рабочая газета» опубликовала корреспонденцию «За вашу и нашу свободу». В ней было напечатано сообщение Петроградского телеграфного агентства о параде революционных войск в Киеве, в котором принял участие польский полк под знаменем с белым орлом — символом польской государственности — и надписью «За вашу и нашу свободу», горячо встреченный присутствующими. Под этим знаменем сражались польские легионы за свободу своей страны в 1863 г. На площади вспыхнул стихийный митинг, во время которого командир дивизии генерал Былевский произнес речь и передал знамя председателю исполкома Киевского совета. Председатель Совета в ответном слове заявил: «Верьте, что свободная Россия пойдет дружно вместе со свободной Польшей. Да здравствует свободная Польша»⁵⁴.

На следующий день после заседания Петроградского совета, 14 марта, «Рабочая газета» поместила небольшую передовую статью «Знаменательный шаг», в которой сообщила о единогласном принятии обращений к народам всего мира и польскому народу. Редакция газеты отметила, что в обращении к полякам был поставлен вопрос о грядущем освобождении Польши от международного порабощения. Редакция газеты рассматривала эти обращения как первый шаг в деле международного действия великой русской революции⁵⁵. В этом же номере было опубликовано сообщение из Одессы «Поляки приветствуют революцию», в котором говорилось, что местные польские общественные организации послали приветственные телеграммы в адрес Родзянко, Львова, Керенского «с выражением восторга по поводу радостных событий в России», и выражают надежду, что обновленная Россия будет способствовать освобождению и независимости Польши⁵⁶.

Большевистская «Правда», занимавшая в эти дни позицию конструктивной оппозиции по отношению к исполкому Петроградского совета, издавалась в отсутствии лидеров менее известными публицистами. Некоторые из них — Б. В. Авиллов, В. Д. Бонч-Бруевич, П. Ф. Кудели — сочетали работу в «Известиях» с сотрудничеством с «Правдой». 15 марта газета опубликовала манифест «К народам всего мира», а обращения к польскому народу в этом номере не было даже упомянуто. Оно было опубликовано на следующий день без каких-нибудь комментариев⁵⁷, не было их и в последующие дни. Тем не менее редакция «Правды» поддерживала добрые отношения с польскими социалистами в Петрограде, на ее страницах регулярно публиковались объявления организационного характера для группы социал-демократов Царства Польши и Литвы и общества «Промень»⁵⁸.

⁵⁴ За вашу и нашу свободу // Рабочая газета. 1917. 9 марта.

⁵⁵ Знаменательный шаг // Рабочая газета. 1917. 15 марта.

⁵⁶ Поляки приветствуют Революцию // Рабочая газета. 1917. 15 марта.

⁵⁷ Привет польскому народу // Правда. 1917. 16 марта.

⁵⁸ Объявления // Правда. 1917. 11, 12 марта.

Реакция буржуазной печати на манифест Петроградского совета выявила серьезные противоречия между социалистами и буржуазными демократами в подходе к проблеме территориальной целостности и независимости малых государств Европы. В «Известиях» 18 марта была помещена статья «Две позиции», в которой без всяких оговорок было заявлено, что позиция Советов по отношению к войне коренным образом расходится с позицией буржуазных партий и примкнувшим к ним кругам демократии. Автор статьи заявил, что не только союзники Германии и Австро-Венгрии в ходе войны имели захватнические планы, но также подобные стремления продемонстрировала и Антанта. Он обвинил правящие круги дореволюционной России в том, что «со стороны России были заявлены намерения получить Константинополь, Дарданеллы, Галицию, турецкую Армению, присоединить обратно освобождающуюся Польшу»⁵⁹. В отличие от буржуазных правительств, воюющих за захват чужих территорий и порабощение чужих народов, истинные социалисты стремятся к освобождению народов. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в первую очередь стремится к освобождению народов России.

Большой интерес представляет сообщение о состоявшейся в Таврическом дворце 20 марта 1917 г. встрече поляков, входивших в объединение польских демократических партий в России, с представителями Временного комитета Государственной думы и исполнительного комитета Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. Вначале польская делегация посетила Временный комитет, где была встречена председателем Государственной думы М. В. Родзянко. От польской делегации выступили: могилевский епископ Ян Ципляк, А. Р. Ледницкий, один из наиболее авторитетных деятелей польского общественного движения России, возглавлявший Польский комитет по оказанию помощи жертвам войны в Москве⁶⁰, А. Ф. Бабянский, польский общественный деятель, депутат III Государственной думы, основатель кружка друзей независимости Польши, впоследствии член Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского⁶¹. Они рассказали о притеснениях, чинимых польскому народу в царской России. Выступавшие от имени польской делегации поблагодарили Временный комитет Государственной думы как инициатора борьбы революционных масс России против царизма. Особую признательность Государственной думе они испытывали в связи с перспективой воссоединения всех частей Польши в единое государство. В заключение польская делегация охарактеризовала Россию как колыбель и покровительницу славянства. Она выразила надежду, что в новых исторических условиях «два родственного народа смогут договориться с исчерпывающей полнотой и искренностью»⁶².

Роль Временного комитета, как можно заметить из выступлений, польской делегации значительно преувеличена. Они явно носили комплементарный характер, поскольку выступавшие были ближе к кадетско-октябристским кругам, чем к социалистам, с которыми им еще предстояло встретиться. Конечно, ни сама

⁵⁹ Две позиции // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 18 марта.

⁶⁰ Туманова А. С. Общественные организации России.... С. 212.

⁶¹ Бабянский Александр Фомич // Забытые имена Пермской губернии. URL: <http://www.fnperm.ru/бабянский-александр-фомич.aspx> (дата обращения: 28.12.2017).

⁶² Делегация поляков // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 21 марта.

Дума, ни ее Временный комитет не были инициаторами борьбы революционных масс, а в марте 1917 г. роль организации М. В. Родзянко можно считать чисто декоративной, хотя она отчаянно пыталась претендовать на политическое влияние в стране.

Затем польские демократы посетили исполнительный комитет Петроградского совета. При этом следует отметить, что здесь состав выступающих был несколько иным: вместо епископа и члена III Государственной думы с речами выступили публицист Ян Домбровский и все тот же А. Р. Ледницкий. Они поблагодарили Петроградский совет «за первый привет польскому народу от имени свободной России». От лица Петроградского совета выступили его председатель Н. С. Чхеидзе и член исполкома — редактор «Известий Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» Ю. М. Стеклов. Они уверили польскую делегацию, «что обещание свое о создании независимой Польши Совет рабочих и солдатских депутатов доведет до конца и будет поддерживать его со всею силой»⁶³.

Лидер движения за независимость Польши, находившийся по другую сторону фронта, в оккупированной Германией Варшаве, Юзеф Пилсудский, высоко оценил значение признания революционной России права поляков на восстановление собственного государства⁶⁴. Узнав о развитии революционных событий в России, глава правительства Великобритании Ллойд Джордж заявил, что восстановление свободной Польши стало более осуществимым, чем прежде⁶⁵.

Спустя некоторое время после опубликования резолюции «Привет польскому народу» в адрес Петроградского совета и редакции «Известий» стали поступать отклики с мест, которые публиковались в газете. Так, было опубликовано послание поляков жителей села Каменское, приветствовавших Петроградский совет и благодаривших его за первый сердечный привет от представителей свободного народа и признание прав польского народа «на полную независимость в государственном и международном отношении»⁶⁶.

Своеобразным итогом принятия манифеста Петроградского совета и обращения Временного правительства стало создание 28 марта ликвидационной комиссии. Эта комиссия, по предложению ее председателя А. Ледницкого, должна была подготовить «мирный развод» Польши и России и вернуть Польскому государству принадлежащее ему имущество, а гражданам — их политические и гражданские права⁶⁷.

Через 50 лет после описываемых событий польский историк Юзеф Ковальский в статье «Великая Октябрьская революция и Польша» дал высокую оценку приветствию польского народа от 14 марта 1917 г. «Оно внесло в решение польского вопроса новый, революционно-демократический дух, диаметрально противоположный лицемерию австро-германской декларации от 5 ноября 1916 года, цинич-

⁶³ Делегация поляков.

⁶⁴ *Наленч Д., Наленч Т.* Юзеф Пилсудский. Легенды и факты. М., 1990. С. 78.

⁶⁵ *Матвеев Г. Ф.* Из истории вопроса о праве наций на самоопределение в годы великой войны // Петербургские славянские и балканские исследования. 2014. № 1, январь — июнь. С. 181.

⁶⁶ Из Каменского // Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 13 апреля.

⁶⁷ *Тимофеева О. В.* Февральская революция в России и польский вопрос по дневникам Александра Ледницкого // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3(78). С. 169.

ным обещаниям царского двора, а также дипломатическим махинациям западных держав», — писал Ковальский⁶⁸.

References

- Arzhakova L. M. Polish question in 1914 (according to the “Notes” by G. N. Mikhailovsky). *Vestnik of St. Petersburg University, History*, 2012, vol. 4, pp. 68–76. (In Russian)
- Belova I. B. *Forced migrants: refugees and prisoners of war 1914–1925*. Moscow, AIRO–XXI Publ., 2014, 431 p. (In Russian)
- Fedorov M. V. “Proceedings of the Petrograd Soviet of Workers ‘and Soldiers’ Deputies” — a publishing project and its implementation, *Vestnik of St. Petersburg University, History*, 2009, vol. 2, pp. 173–181. (In Russian)
- Ivanov Yu. V. *Essays on the history of Russian (Soviet)-Polish relations in documents. 1914–1945*. Moscow, *Mezhdunarodnye otnosheniia*, 2014, 354 p. (In Russian)
- Koval’skij Yu. Great October Revolution and Poland. *Voprosy istorii*, 1967, no. 7, pp. 3–20. (In Russian)
- Iivonen J. *Independence or incorporation? The idea of Poland’s national self-determination and independence within the Russian and Soviet socialism from the 1870s to the 1920s*. Helsinki, Finnish institute of International Affairs, 1990, 334 p.
- Matveev G. F. From the history of the question of the right of nations to self-determination in the years of the great war. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2014, no. 1, January — June, pp. 171–192. (In Russian)
- Matveev G. F. *Start. Belye piatna — chernye piatna: slozhnye voprosy v rossiisko-pol’skikh otnosheniakh*. Moscow, Aspekt Press, 2010, 823 p. (In Russian)
- Nalench D., Nalench T. *Jozef Pilsudski. Legends and facts*. Moscow, Politizdat, 1990, 398 p. (In Russian)
- Olejnikov A. V. National military units of the Russian army during the period of the First World War. *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 18–26. (In Russian)
- Rachkovskii V. A. Problems of war and peace in the activities of the Petrograd Soviet of Workers’ and Soldiers’ Deputies in March — April 1917 in Russian historiography. *Vestnik of St. Petersburg University, History*, 1996, vol. 2, pp. 13–20. (In Russian)
- Starcev V. I. *Revolution and power: the Petrograd Soviet and the Provisional Government in March — April 1917*. Moscow, Mysl’, 1978, 256 p. (In Russian)
- Suni R. Nationalism and democratization in the Russian revolution of 1917. *Anatomiia revoliutsii*, St. Peterburg, Verb, 1994, 444 p. (In Russian)
- Tanty M. *Rewolucja rosyjska a sprawa polska 1917–1918*, Warszawa, [S. n.], 1987, 207 p. (In Polish)
- Timofeeva O. V. The February revolution in Russia and the Polish question on the diaries of Alexander Lednitsky. *Vestnik Prikamskogo social’nogo instituta*, 2017, no. 3(78), pp. 161–171. (In Russian)
- Timoshinov A. A. Polish volunteer formations on the side of Russia in 1914–1915. *Slavianovedenie*, 2014, no. 4, pp. 39–47. (In Russian)
- Tumanova A. S. *Public organizations of Russia during the First World War (1914 — February 1917)*. Moscow, ROSSPEN, 2014, 326 p. (In Russian)
- Zlokazov G. I. *Petrograd Soviet of Workers’ and Soldiers’ Deputies in the period of the peaceful development of the revolution: (February — June 1917)*. Moscow, Nauka Publ., 1969, 285 p. (In Russian)
- Volobuev V. V. International Conference “Revolutionary Russia in 1917 and the Polish Question. New Sources, New View. *Slavianovedenie*, 2009, no. 3, pp. 106–107. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 9 мая 2018 г.

Рекомендована в печать 10 июня 2019 г.

Received: May 9, 2018

Accepted: June 10, 2019

⁶⁸ Ковальский Ю. Великая Октябрьская революция и Польша. С. 5.